

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД24-8-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

2 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,
судей – Таратуты И.В., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора – Широковой А.А.,
защитника - адвоката Ревякина Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Ревякина Е.В. в защиту осужденного Рыбкина А.С. на приговор Краснодарского краевого суда от 1 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 года.

По обжалуемому приговору

Рыбкин Александр Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый;

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Взыскано в пользу Б [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 500 000 рублей.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока отбывания наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств.

По приговору суда Рыбкин А.С. осужден за умышленное убийство в ночь с 19 на 20 марта 2022 г. на территории г. Новороссийска Б [REDACTED] и К [REDACTED] т.е. двух лиц, при изложенных обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 года приговор в отношении Рыбкина А.С. изменен.

Исключена из описательно-мотивировочной части ссылка на протокол выемки у Рыбкина А.С. свитера черного и мобильного телефона синего цвета (т. 1 л.д. 93-95).

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступление адвоката Ревякина Е.В., поддержавшего доводы жалобы, прокурора Широкову А.А. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе адвокат Ревякин Е.В. в защиту Рыбкина А.С. полагает судебные решения незаконными и необоснованными вследствие существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов.

Указывает, что выводы суда об умысле Рыбкина на умышленное убийство потерпевших на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений не подтверждаются исследованными доказательствами.

Приводя содержание показаний Рыбкина в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, делает вывод об отсутствии такого умысла.

Утверждает, что мотивом действий Рыбкина явились противоправные действия самих потерпевших, стремившихся его убить.

О нахождении в состоянии обороны Рыбкин последовательно заявлял при допросах следователю, при проверке его показаний, при проведении экспертиз. Подтверждаются его показания и показаниями свидетеля Р [REDACTED] (содержание которых также подробно приведено в жалобе).

В тоже время адвокат полагает все протоколы следственных действий с участием Рыбкина в ходе предварительного расследования недопустимыми доказательствами. Так, защиту Рыбкина на стадии расследования по делу осуществляла адвокат адвокатского кабинета Дмитриева Н.В., представившая ордер № 553017 от 24 марта 2022 г. (т. 2 л.д. 156). Основанием его выдачи, как указано в ордере, являлось соглашение. Между тем такого соглашения с названным адвокатом не заключалось, никакого вознаграждения ей не выплачивалось. То есть ордер является незаконным, недействительным и адвокат не имела права принимать участие в следственных действиях. На это Рыбкиным подавалась жалоба в соответствующую Адвокатскую палату. Решением Квалификационной комиссии констатировано нарушение адвокатом Дмитриевой норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката и Стандартов осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Таким образом, фактически Рыбкин был лишен права на получение квалифицированной юридической помощи.

Отмечает, что положенные в основу выводов суда показания потерпевших, свидетелей М[], Г[], К[], Т[] и Г[] не устанавливают наличие у Рыбкина умысла на убийство потерпевших, не опровергает его доводы о нахождении в состоянии обороны.

Нанесение Рыбкиным множественных ударов ножом Б[] и металлическим прутком К[] лишь свидетельствуют о сильном душевном волнении и эмоциональном потрясении, связанных с объективной угрозой его жизни.

Ссылаясь на показания свидетеля К[] об осведомленности службы сына Б[] в рядах вооруженных сил Украины, адвокат заявляет, что сами потерпевшие вели себя агрессивно, были недовольны позицией Рыбкина. Именно вследствие этого потерпевшие первыми начали применять к Рыбкину насилие. При этом для Рыбкина не был очевиден момент окончания посягательства.

Считает, что поведение потерпевших создавало реальную угрозу для жизни, оба находились в состоянии опьянения, вели себя агрессивно, первыми начали применять насилие.

Полагает, что нахождение Рыбкина в состоянии необходимой обороны подтверждается заключением эксперта № 347/2022 от 5 марта 2022 г. и показаниями эксперта Л[] в судебном заседании. Описанные Рыбкиным удары потерпевших по его голове битой и действия по удушению, эксперт не исключила.

В связи с этим полагает, что Рыбкин действовал в состоянии необходимой обороны, исключающей возможность привлечения к ответственности.

Суды первой и апелляционной инстанций не учли перечисленных обстоятельств, не приняли во внимание возможное превышение Рыбкиным пределов необходимой обороны.

Также адвокат обращает внимание, что приведенные в приговоре показания потерпевшего Б[], свидетелей М[], Р[], Г[], К[], Т[], Г[] не соответствуют ни по объему, ни по содержанию их показаний, зафиксированных в протоколе судебного заседания. В частности, отсутствуют в приговоре показания К[] о том, что со слов бывшей жены Б[] сын последнего принимает участие в боевых действиях на Украине в качестве наемника на стороне ВСУ, а это подтверждает показания Рыбкина.

Указанное является нарушением требований ст. 240 УПК РФ.

По его мнению, взыскание компенсации морального вреда незаконно, поскольку потерпевшим не представлено письменных доказательств, понесенных им нравственных страданий. Со слов потерпевшего, с братом они проживали раздельно, общались редко, на иждивении погибший Б[] у него не находился.

С учетом всех доводов просит судебные решения отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в действиях Рыбкина состава преступления, в связи с нахождением в состоянии необходимой обороны.

Заслушав стороны, изучив доводы жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины Рыбкина в убийстве Б[] и К[], т.е. двух лиц, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми, допустимыми, и получившими в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Так, вина осужденного подтверждается приведенными в приговоре показаниями потерпевшего Б[], свидетелей М[], Г[], К[], Т[], Г[].

Рыбкин, выдвигая версию о самообороне, состоянии аффекта, сильного душевного волнения, не отрицал причастность к лишению жизни потерпевших, характер примененного насилия и последствия содеянного. Его показания оценены и правильно приняты во внимание в той части, в которой они согласовывались друг с другом и с иными доказательствами.

Кроме того, вина подтверждается и данными оглашенных и исследованных письменных материалов дела, содержание которых также подробно приведено в приговоре.

Все доказательства оценены с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности - достаточности для выводов о виновности.

Оснований для признания протоколов следственных действий с участием Рыбкина недопустимыми доказательствами не имеется.

Показания Рыбкина получены в соответствии с требованиями УПК РФ, давались в присутствии защитника.

Перед началом допросов разъяснялись не только процессуальные права, но и предусмотренное ст. 51 Конституции РФ право не свидетельствовать против самого себя.

Содержание соответствующих протоколов прочитано Рыбкиным и его защитником, замечаний от кого-либо из них не поступило.

О добровольности дачи показаний Рыбкиным свидетельствует и исследованная в судебном заседании видеозапись следственных действий.

Нарушений права на защиту Рыбкина в ходе предварительного расследования не допущено.

Его интересы с момента задержания и до окончания расследования представляла профессиональный защитник – адвокат Дмитриева Н.В., предъявившая органу расследования удостоверение и ордер, в котором указывалось о том, что она действует на основании соглашения.

Рыбкин в письменном заявлении ходатайствовал о допуске к участию в деле именно этого защитника (т. 1 л.д. 152) и в дальнейшем от его услуг не отказывался.

Сомнений в полномочиях адвоката у органа предварительного расследования не имелось, как и не имелось оснований не допускать его к участию в деле.

Дисциплинарное взыскание на адвоката Дмитриеву Н.В., вопреки доводам жалобы, наложено, как следует из сведений Адвокатской палаты Краснодарского края, не за участие в деле в отсутствие полномочий, не за ненадлежащее оказание юридической помощи, а за

нарушения норм, регламентирующих процедуру, условия и порядок заключения соглашения, соблюдение финансовой дисциплины.

Показания потерпевшего Б [] свидетелей в приговоре приведены в контексте предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. По содержанию они в целом не противоречат тем, что зафиксированы в протоколе судебного заседания, т.е., положения ст. 240 УПК РФ не нарушены.

Таким образом, в основу обвинения положены проверенные, относимые и допустимые доказательства.

Доводы о нахождении в состоянии необходимой обороны, об отражении нападения потерпевших и наличии с их стороны реальной угрозы для жизни и здоровья осужденного, о том, что конфликт изначально был спровоцирован потерпевшими, которые первыми напали на него, наносили удары, в т.ч. руками по лицу, битой по голове и телу, проверялись судами первой и апелляционной инстанций. Мотивированные выводы содержатся в судебных решениях. С ними соглашается и Судебная коллегия.

С учетом множественности обнаруженных у потерпевших телесных повреждений, причинения их различными предметами, среди которых нож и металлический прут, сильного алкогольного опьянения потерпевших, их неконфликтного склада характера, отсутствия на месте преступления каких-либо предметов, характерных тем, которыми, со слов Рыбкина ему наносились удары по голове и телу, наличие у него самого лишь синяков и ссадин на конечностях, заключения и показаний эксперта Л [] об отсутствии у Рыбкина телесных повреждений, характерных для ударов битой по голове и телу, суд обоснованно отверг версию стороны защиты о необходимой обороне, правильно констатировав, что длительное совместное употребление большого количества алкоголя привело к возникновению ссоры, переросшей в драку, в ходе которой и было совершено убийство.

Мотив убийства, наличие прямого умысла на убийство, способ и субъективное отношение к нему полно и подробно мотивированы в приговоре.

Правильность данных выводов суда подтверждена и апелляционной инстанцией.

С учетом установленных фактических обстоятельств действия Рыбкина правильно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. убийство двух лиц.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, анализа поведения и состояния Рыбкина в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, суд обоснованно признал его вменяемым и отверг доводы стороны защиты о состоянии сильного душевного волнения.

При назначении наказания суд в полной мере принял во внимание все предусмотренные законом и имеющиеся по делу обстоятельства, влияющие на разрешение данного вопроса, мотивировав свои выводы.

Учтены все смягчающие наказание обстоятельства, а также данные о личности Рыбкина.

Оснований для изменения категорий совершенных преступлений, применения положений ст.ст. 64, 73 УК РФ, как правильно отмечено судебными инстанциями, по делу не имеется.

Необходимость назначения наказания только в виде реального лишения свободы и с ограничением свободы мотивирована.

Гражданский иск потерпевшего Б[] о компенсации морального вреда разрешен в соответствии с требованиями закона, положений ст.ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ.

Присужденная к взысканию сумма отвечает требованиям разумности и справедливости, с учетом материального положения Рыбкина, его семейного положения, наличия детей.

Вопреки доводам жалобы убийство близкого родственника, брата, несмотря на характер взаимоотношений между братьями, бесспорно, причинило потерпевшему Б[] нравственные страдания, т.е. причинило моральный вред.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде второй инстанции.

По результатам апелляционного рассмотрения вынесено соответствующее определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В нем содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб стороны защиты, аналогичным изложенным в кассационной жалобе, приведены мотивы принятого решения, являющиеся правильными.

Принятое судом апелляционной инстанции решение полно и подробно мотивировано, является законным.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Рыбкина А.С. судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Краснодарского краевого суда от 1 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 года в отношении Рыбкина Александра Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Ревякина Е.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи